

"Анализ социально-политических взглядов Цицерона на гражданскую войну"

Научный руководитель – Зоткин Алексей Александрович

Филимонова Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: helgafilimonova0@gmail.com

«Анализ социально-политических взглядов Цицерона на Гражданскую войну»

Филимонова Елена Сергеевна

Студентка 1 курса факультета политологии МГУ

им. М. В. Ломоносова

Гражданская война в Древнем Риме продолжалась с 49 по 45 года до н. э. и была одним из последних крупных внутренних конфликтов в Римской республике перед установлением империи. Она началась со столкновений Гая Юлия Цезаря (100—44 до н. э.), его политических сторонников (популярных) и верных ему легионов против оптиматов, которых возглавлял Гней Помпей Великий. Боевые действия длились четыре года на территории многих римских провинций: Италии, Африки, Иллирии, Египта, Испании, Ахеи.

Огромную роль в этой войне сыграл Марк Туллий Цицерон — человек способный часами держать зрителя в напряжении. Когда по городу разносились слухи о грядущих его выступлениях, люди со всех окрестностей приходили затемно, чтобы занять заветные места. Опоздавшие ютились на ступенях храма, на крышах ближайших домов, посмеиваясь, что в случае войны, город пал бы мгновенно, т.к. остались там только немощные и калеки. Значение Цицерона и вечно живой интерес к нему объясняются прежде всего тем, что он жил и действовал в великую и драматическую эпоху не только римской, но и мировой истории, в такую эпоху, когда впервые — столь наглядно и в таком грандиозном масштабе — республиканский строй, всеми своими корнями связанный с античной полисной демократией, сменялся тоталитарным режимом поистине мировой империи. И хотя в самом начале главы было сказано, что эта эпоха интересна в наше время сравнительно немногим, но все же каждый, кто по тем или иным причинам заинтересуется ею, уже не сможет избежать ее мощного воздействия и не оценить в полной мере ее огромное историческое значение, а главное — актуальность. Тяжело не заметить, что вклад Цицерона в сокровищницу мировой культуры неисчерпаем, т.к. мудрость, которую он привнес благотворно повлияет на разрешение любых конфликтов современности. Она важна для нас хотя бы потому, что современная европейская цивилизация — прямая наследница римской античности. Это известно достаточно широко, это общепризнано, но для нас сейчас важно подчеркнуть другое: в связующей цепи одним из немаловажных звеньев был сам Цицерон — его личность, его деятельность, его наследие.

Цицерон рассматривает гражданскую войну с непривычного для нас вектора, считает, что родилась она, не от разногласия среди населения, а от дерзости одного падшего гражданина. Этот гражданин силен войском, помимо этого, профессионально удерживает многих надеждой и обещаниями. Ему отдан Рим, лишенный гарнизона и полный запасов. Две противоборствующие стороны буквально разрывали оратора на части.

Со своей стороны, Цицерон не переставал склонять к миру; был уверен, что даже несправедливый, он полезнее, чем самая справедливая война с гражданами.

Однако полагал, что мужественно принять удар следует при любом раскладе; несмотря на то, что армия Помпея была на тот момент слаба в оснащении доспехами, и позорно не подготовлена, как в отношении солдат, так и денег; а все деньги, в свою очередь, — не только принадлежащие частным лицам, но и государственные, были оставлены Цезарю.

Позиция Цицерона может проясниться для нас благодаря его всемирно известным произведениям, дневникам, трактатам.

Из письма СССХII. Марку Туллию Тирону, в Патры: «нет большего несчастья, чем гражданская война».

СССCLXXXVII. Марку Клавдию Марцеллу, в Митилену (Лесбос): «разумный и честный гражданин вступает в начинающуюся гражданскую войну против своего желания и по доброй воле не ведет ее до конца».

СССХС. Марку Целию Руфу, в Испанию: «я ничего так не избегал, как гражданской войны», DССCLXXXV. От Гая Мация Цицерону, в тускульскую усадьбу: «я никогда не одобрял гражданской войны».

Цицерон вполне обоснованно ожидал худшего, от того, кто считал храмы и жилища не Отечеством, а добычей. Сомневался в выводах, потому что не мог предвидеть с точностью, что намерен делать Цезарь без сената и должностных лиц. Тяжело переносил свое положение человека, вовлеченного в борьбу диктаторской власти, которая, по его мнению, априори была чужда Риму. Обращался он, и к идее восстания, но надежных ответов на вопросы «Когда и где», не находил, вероятно потому, что пристально наблюдал за Помпеем, с каждым разом убеждаясь насколько слаб военачальник в искусстве побеждать. Считал его лишенным всякой предусмотрительности, обвиняя в тотальной неосведомленности положением дел. Окончательно отчаявшись признал, что если и не говорить о других оплошностях, то любое соглашение, за 10 лет правления, принятое наспех, было бы лучше, чем это бегство.

В связи с его отношением к Цезарю как тирану и его скорбью по поводу гибели строя считалось, что Цицерон терпит гибель двух самых дорогих для него женщин: Туллии и республики.

Страх за судьбу римского государства и тревогу в преддверии гражданской войны Цицерон ощущал, еще находясь в Киликии в качестве проконсула. В 50 г. он пишет Марку Целию Руфу: «Положение в государстве меня чрезвычайно тревожит. . . Цезарю я желаю почестей, за Помпея готов умереть; тем не менее дороже всего мне Отечество». (Fam., II, 15, 3; п. 274).

«Вершина всех зол-победить в гражданской войне» Был уверен, что победитель, уступая тем, с чьей помощью он победил, многое приходится делать даже против своего желания.»

«Войну надо начинать так, чтобы казалось, что мы не ищем ничего другого, кроме мира». Цицерон не считал прочной судьбу народа, когда она зависит от воли и нрава одного человека.

Вернувшись в Италию, Цицерон писал Аттику 9 декабря 50 г.: «В настоящее время люди сражаются за власть; государство в опасности. . . Я согласен с Помпеем. . . Но я его буду склонять к согласию». Рискуя жизнью, он маневрировал между двумя позициями, дипломатично не раскрывая кому он друг, а кому враг. Цицерон беспокоится о своей семье, понимая, что лучшим вариантом для них было бы надежное укрытие, но не может забывать и о своем авторитете в массах, считая при этом, что лучше погибнуть в отечестве, нежели повергнуть отечество, спасая его. Он боялся давать совет, потому что сам отчаянно в нем нуждался.

Осознавал, что в таком положении не место глубокой философии, к которой он так хотел уйти от политических дел после смерти дочери. Понимал, что и ему самому стоило бы определиться с позицией, но верил он только себе, и не спешил пользоваться альтернативным мнением. «Вначале я предостерегал Помпея от союза с Цезарем, в последствии от разрыва с ним. Я видел, что союз ослаблял силы сената, а разрыв скоропостижно привел к трагическому кровопролитию родственного народа. (Fam., VI, 6, 4; п. 491)

Источники и литература

- 1) 1. Грималь Пьер. Цицерон. — М.: Молодая гвардия, 1991. Глава XV. Гражданская война.
- 2) 2. Утченко С.Л. Цицерон и его время. — М.: Мысль, 1972. Глава 8. Гражданская война. Диктатура Цезаря
- 3) 3. Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, Бруту. — М.: Наука, 2010 г. Т. III. Письма 49—46 гг. (Гражданская война).
- 4) 4. Горенштейн В.О. Цицерон в годы гражданской войны 49—45 гг. и диктатуры Цезаря // Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. — М.: Наука, 1993. С. 175—191